

Андроников Ираклий
Луарсабович

21.2.95

Веч. Москва. — 1995. — 21 февр. — СС

Из блокнота журналиста

Я
хочу

вам рассказать...

Афанасий КОНОВАЛОВ

Перебирая старые папки, я наткнулся на эту фотографию, сделанную в июле 1965 года. В жаркий летний день на Дулевский фарфоровый завод, где я тогда работал редактором многотиражки, приехал И. Л. Андроников. Мне довелось быть гидом писателя.

Помнится, началась наша встреча с небольшого конфуза. Когда гость вышел из машины, я обратился к нему:

— Спасибо, что приехали в Дулево, будьте как дома, Ираклий Луарсабович!

— Благодарю за приглашение. Только я не Луарсабович. Мое отчество как бы состоит из двух слов: Луара — есть такая река во Франции, и сабо — французского названия башмаков на деревянной подошве: Лу-ар-сабович!

Андроников был в настроении, весел, подвижен, любопытен, много и интересно рассказывал. Скульптор Н. А. Малышева подарила гостю свою новую работу — статуэтку «Тамбовская казначейша». Он бережно взял фарфоровую фигурку штаб-ротмистра Гарина, державшего на руках Авдотью Николаевну, и, улыбаясь, продемонстрировал лермонтовские строчки:

...И в обморок. Ее в охапку

Схватив — с добычей дорогой,
Забыв расчеты, саблю, шапку,
Улан отправился домой.

— Уважили, — целую руку скульптора, сказал он. — Получить такое лермонтоведу — это как в сладком сне...

Девочки из художественной лаборатории подали крепкий чай. Главный художник завода Петр Васильевич Леонов ни-

чего не пил крепче чая, на заварку расходовал чуть ли не полпачки. Любопытно, что создатель яркого разноцветного «леоновского фарфора» пил чай только из ослепительно белых чашек. За чаем шла неторопливая беседа.

Андроников рассказал, как он начал выступать с устными рассказами. В тридцатые годы он жил в Ленинграде, работал в Публичной библиотеке, серьезно занимался Лермонтовым. «Но при этом мною владела необъяснимая страсть — рассказывать в «лицах». Публично я в ту пору не выступал, но в литературной и артистической среде меня слышали очень многие». Однажды директор издательства Федор Левин пригласил Андроникова в Москву. А когда тот приехал, устроил его вечер в клубе писателей — это было 7 февраля 1935 года. Вскоре читал рассказы Горькому на его даче в Горках. Алексей Максимович был в восторге и попросил «рколе», так он называл на итальянский манер Андроникова, дать для вновь прибывших гостей второй сеанс. С тех пор и пошло...

При осмотре завода наш гость был неутомим. Его интересовало все. Он стремился подробнейшим образом изучить, как выполненная в пластине фигурка превращается в фарфоровую статуэтку.

Осмотрев конвейер с чайниками, Андроников сказал: «Больше всего меня поразили те мгновения, когда женщины пристав-

ляют к мягкому, только что сделанному из пластичной массы корпусу чайника носик и ручку. Всю жизнь восхищаюсь теми людьми, которые создали колесо, придумали носик к сосуду и проделали отверстие в игле».

Когда настало время прощаться, Ираклий Луарсабович достал из портфеля свою книгу «Я хочу рассказать» и, сделав надпись «Все это я хочу рассказать Вам...», подарил ее мне.

Находясь на заводе, Андроников не торопился и ни разу не взглянул на часы. Но когда в назначенное время не пришла машина и ему пришлось ждать, был очень недоволен. Он дорожил каждой минутой. Знакомство с заводом — это время, отданное делу, ожидание машины — пустая его трата. Потому-то, наверное, писатель, ученый, народный артист СССР И. Л. Андроников очень, очень многое успел сделать.

И. Л. Андроников со статуэткой «Тамбовская казначейша».